

БИБЛИОТЕЧКА
ШАХМАТИСТА

Ройбен ФАЙН

ПСИХОЛОГИЯ ШАХМАТНОГО ИГРОКА

*Размышления психоаналитика
о шахматах и шахматистах*

Russian CHESS House/Русский Шахматный Дом
www.chessm.ru
МОСКВА
2015

Содержание

Об этой книге (от переводчика)	6
1. Обзор литературы	8
2. Общие замечания о шахматной игре	14
3. Чемпионы мира по шахматам	37
4. Психозы у шахматистов	78
5. Заключение: теория психоанализа применительно к шахматам	83
6. Приложение. Два письма Эрнеста Джонса	85
Библиография	88

Об этой книге (от переводчика)

Дорогие читатели и любители шахмат!

Перед вами одна из самых неоднозначных книг о шахматах. Несмотря на то, что написана она шахматистом, более того, очень сильным игроком (в 30 и 40-е годы XX века Ройбен Файн 3 раза выигрывал с командой США золотые медали на Олимпиадах, 7 раз – чемпионат США и считался одним из претендентов на звание чемпиона мира), здесь он выступает в другой своей ипостаси – известного ученого-психоаналитика. В 1948 году Файн отказался от участия в матч-турнире, в котором после смерти Алехина определялся новый чемпион мира, и целиком сосредоточился на своих научных интересах (сразу после Второй мировой войны он получил степень доктора психологии и занял профессорскую должность в Южно-Калифорнийском университете). В этот период он почти не участвовал в серьезных соревнованиях, ограничившись написанием ряда заслуживающих внимание книг, освещавших различные области шахматной игры. Но данное эссе – плод усилий психоаналитика, а не шахматиста, от последнего автор позаимствовал лишь знание шахматной истории, фактов и психологии своих бывших коллег.

Правда, автор и не собирался выносить свои мысли на всеобщее обозрение. Изначально работа была адресована узкому кругу экспертов: в 1956 году она была опубликована в специализированном академическом издании – журнале-альманахе «Психоанализ». Характерным был и первоначальный заголовок: «Наблюдения психоаналитика о шахма-

тах и шахматистах». Однако в 1967 году издательство Dover Publications решило познакомить весь мир с этим чисто научным трудом, издав его под более общим названием «Психология шахматного игрока», прежний заголовок был приведен лишь в скобках. Полагаю, что после прочтения книги все согласятся с тем, что такое наименование вводит читателя в заблуждение. Главной темой книги Файна является все-таки не психология шахматиста во всех ее проявлениях, а клинические отклонения у игроков, природу которых автор пытается вскрыть при помощи необычайно модной тогда теории психоанализа.

С большой долей уверенности можно предположить, что изложенная здесь Файном теория вызовет как минимум недоумение у всех, кто любит шахматы и посвящает им немалую часть своей жизни. Однако с любым мнением бывает полезно ознакомиться, хотя бы для того, чтобы его категорически отвергнуть. Прежде всего, конечно, немного странно выглядят постоянные попытки объяснить принимаемые за доской решения либидо игрока, его якобы скрытыми в подсознании сексуальными мотивами. Таких примеров в книге масса, и они вызывают неоднозначную реакцию читателей. Но надо помнить, что в те годы теория психоанализа только развивалась, и многие впадали в крайность, объясняя сексуальной сферой решительно все в поведении. Да, многие мысли автора вызовут в лучшем случае улыбку, однако нужно отдать должное Файну, который добросовестно пытается выяснить, с чем конкретно были связаны те или иные отклонения в поведении у шахматистов. Вновь напомним: данный труд первоначально был адресован исключительно специалистам по психоанализу и не предназначался для широкой печати.

1

Обзор литературы

В психоаналитической литературе классической работой на тему шахмат является научная записка Эрнеста Джонса (*Ernest Jones (1879-1958) – ученик и первый биограф Зигмунда Фрейда, автор его трехтомной биографии. Основатель Британского психоаналитического общества – Прим. перев.*), озаглавленная «Проблема Пола Морфи». Впервые она была прочитана на заседании Британского психоаналитического общества в 1930 году, а опубликована год спустя.

Большая часть этого глубокого труда посвящена описанию болезни Пола Морфи, о которой речь пойдет ниже. Что касается общих вопросов психологии шахмат, Джонс делает следующие умозаключения: «Совершенно очевидно, что шахматы – игра, заменяющая собой войну, это суррогат военного искусства. Бессознательный мотив, воздействующий на игрока в шахматах, – это не просто желание побороть противника, воинственность, свойственная всем спортивным играм, а более темная наклонность – жажда отцеубийства. Математические свойства шахматной игры придают ей особый анально-садистский характер: в ней возникает чувство абсолютной власти, всемогущества у одной стороны и полной беспомощности у другой. Именно эта анально-садистская черта шахматной игры способствует одновременному удовлетворению как гомосексуальной, так и антагонистической стороны взаимоотношений отца и сына».

Другие авторы-психоаналитики – Карпман, Кориат, Меннингер и Флеминг – ничего существенного к тезисам Джон-

са не добавляют. Все они сходятся на том, что в шахматах сублимируется комбинация гомосексуальных и враждебных импульсов.

Такой подход фокусирует внимание на конфликтах, связанных с половым влечением. И хотя он позволяет выявить ряд особенностей шахматной игры, все же многое так и остается за кадром. В конце концов, психологический конфликт «любовь-ненависть» между отцом и сыном – лишь одна из сторон взаимоотношений двух мужчин. Поскольку скрытые половые конфликты проявляются практически во всех областях, современные психоаналитики все больше (особенно в последние тридцать лет) концентрируются на изучении Эго. Целью данной научной работы является установить, чем отличаются профессиональные шахматисты от других людей как с точки зрения Эго, так и с точки зрения Бессознательного.

В психологической литературе есть несколько трудов, заслуживающих внимания. Дадим здесь их краткое описание.

В 1925 году, во время международного шахматного турнира в Москве, три профессора психологии – Дьяков, Петровский и Рудик – провели с 12-ю участниками соревнования ряд психологических тестов, в том числе тест Роршаха (*Тест Роршаха – психодиагностический тест для исследования личности, созданный в 1921 году швейцарским психиатром и психологом Германом Роршахом (нем. Hermann Rorschach). Известен также под названием «Пятна Роршаха». Это один из тестов, применяемых для исследования личности и ее нарушений. Испытуемому предлагается дать интерпретацию десяти симметричных относительно вертикальной оси чернильных клякс. Каждая такая фигура служит стимулом для свободных ассоциаций – испытуемый должен назвать любые возникающие у него слово, образ или идею. Тест основан на предположении, что увиденное индивидом в кляксе определяется особенностями его собственной личности – Прим. перев.*). Почему для прохождения

тестов избрали только двенадцать человек, объяснено не было; не указано и кто конкретно подвергался тестированию. Результаты исследований были опубликованы и переведены на немецкий язык (11).

Тесты представляли собой психометрические приемы для измерения следующих характеристик:1.

1. Память:

- а) запоминание и схватывание доски;
- б) запоминание расположения фигур;
- в) память на числа;
- г) запоминание геометрических мотивов.

2. Внимание:

- д) уровень внимания шахматиста;
- е) концентрация внимания;
- ж) распределение внимания (способность уделять внимание одновременно нескольким различным объектам);
- з) динамичность внимания (способность переключать внимание с одного объекта на другой).

3. Комбинаторные и интеллектуальные функции:

и) 7 ферзей на шахматной доске (задача, в которой требуется расположить на доске семь ферзей таким образом, чтобы ни один из них не угрожал другому);

к) последовательность чисел (логические цепочки);

л) скорость интеллектуальных процессов абстрактного характера;

м) скорость интеллектуальных процессов конкретного характера.

4), 5) Воображение и психологический тип (тест Роршаха).

Шахматные мастера значительно превосходили контрольную группу (о которой ничего не говорится) во всех заданиях, связанных с шахматной доской и фигурами, например, в запоминании позиций. Но помимо этого, их превосходство было выявлено лишь в двух заданиях: способности уделять внимание одновременно нескольким различным вещам и в абстрактном мышлении (цифровые ряды). Предположение,

Психозы у шахматистов

Теперь я хочу провести обзор случаев психоза у шахматистов, которые были описаны либо на которые я сам обратил внимание. Посмотрим, не могут ли они пролить свет на обычно подавляемые невротические конфликты.

Случай Морфи мы уже подробно разобрали, упоминалось и о безвредных галлюцинациях у Стейница.

Несколько лет назад я наблюдал первое психопатическое проявление у шахматиста, который сам был сыном профессионального игрока. Ему было двадцать два года, и по профессии он был художник. Однако в семье были категорически против его занятий живописью и требовали, чтобы он сам зарабатывал себе на жизнь. За неделю, в течение которой я его тогда видел, он сделал всего несколько рисунков, изображавших кошачьи физиономии.

Из-за непростых отношений в семье он в конце концов решил отправиться в путешествие, поступив моряком на торговый флот. Когда он вернулся из поездки, было воскресенье, и он вместе со своим другом отправился в ресторан. Вдруг он тронул своего спутника за руку и произнес: «Я – Бог». Это ощущение у него прошло на следующий день, но появились чувство глубокого беспокойства и бредовые идеи, в центре которых находились шахматы. Через несколько дней (дело было в 1947 году) он рассказал следующее:

«Между Соединенными Штатами и Россией сейчас идет война. Настоящий правитель России вовсе не Сталин, а Ботвинник. Он инженер, и мой брат инженер (его брат, старше него на восемь лет, действительно работал инженером – **Р. Ф.**).

Я поеду в Россию и одержу победу над Ботвинником. Тем самым я завоюю мир для Америки. Мой отец применял черными один вариант, который я довел до совершенства. Пока я играю этот вариант, Ботвинник не сможет меня победить. А белыми я его легко обыграю».

Механизм шахматного бреда здесь совершенно ясен. Сначала инфантильное ощущение всемогущества вылилось в осознание того, что он является Богом, затем это все было спроецировано на шахматную доску. Шахматы стали инструментом, с помощью которого он удовлетворяет свои инфантильные желания. Ботвинник для него – идеальное сочетание (отец и брат), одновременно и шахматный мастер, и инженер. Сбросить его с пьедестала означало уничтожить своих соперников в лице отца и брата. Физиономии кошек, которые он ранее постоянно рисовал, вероятно, символизировали его мать.

Этот человек также совершенно особым образом воспринимал шахматные фигуры. Королю и Ферзю, утверждал он, разрешено стоять рядом на шахматной доске только потому, что рядом с каждым из них находятся Епископы (Слоны), которые дают официальное разрешение на этот союз. Однако даже при наличии такого разрешения Королю с Ферзем нехорошо так близко располагаться друг к другу, и в дебюте необходимо как можно раньше развести их.

После обострения психоза этот пациент уехал в деревню, где какое-то время у него поддерживалось удовлетворительное состояние.

У мексиканского мастера Карлоса Торре также наблюдались психопатические проявления вскоре после того, как он добился признания в качестве выдающегося игрока. Торре родился в Новом Орлеане в семье выходцев из Мексики. Когда ему было одиннадцать лет, семья переехала в Нью-Йорк. В 1925 году, в двадцатилетнем возрасте, он отправился в Европу, где успешно выступил в ряде международных турниров. На Московском турнире 1925 года в свой 21-й день рождения

ему удалось победить Эмануила Ласкера. О нем сразу заговорили как об одном из будущих шахматных грандов и даже как о возможном чемпионе мира. Мексиканское правительство, пришедшее к власти после революции 1910 года, призвало Торре обратно в Мексику, щедро его наградило и обещало всю необходимую поддержку в его шахматной карьере.

Но всего через год в Нью-Йорке с ним случился первый приступ болезни. Сообщалось, что, находясь в автобусе на Пятой авеню, Карлос снял с себя всю одежду. После госпитализации он был отправлен назад в Мексику, в Монтеррей, где с тех пор и находится под присмотром своих трех братьев (все они врачи). Из Монтеррея он больше никогда не выезжал и в международных шахматных турнирах участия не принимал. В 1934 году в Монтеррее он сыграл короткий матч (с автором этой книги Ройбеном Файном – **Прим. перев.**). Странности в его поведении были очевидны, но явных признаков психоза не наблюдалось. Он восемь лет не участвовал в турнирах, и можно было ожидать, что его игра несколько ухудшилась, закоснела. Выяснилось, однако, что он почти не утратил своего высокого мастерства.

Из всех странностей Торре можно выделить следующие. Он плохо спал, по его словам, никогда не засыпая больше чем на два часа. Питал такое пристрастие к сливочному кокосовому мороженому, что съедал по 10-15 порций в день. Говорил своим коллегам держаться подальше от женщин, так как они стоят слишком дорого.

В случае Торре можно найти некоторые сходства с Морфи, который примерно в том же возрасте вернулся домой, не желая больше никуда уезжать и отказываясь играть в шахматы. Вспоминается также выдумка Морфи о том, что его зять и близкий друг семьи сговорились украсть его гардероб. У Торре психоз начался со снятия одежды в автобусе.

Во время шахматного турнира в Польше польского мастера А. Фридмана, как сообщалось, охватило безумие: он бегал по гостинице нагишом и кричал: «Огонь!».

Несколько лет назад в шахматном клубе одного большого европейского города один из его сильнейших игроков появился в пальто, которое прикрывало его с головы до пят. Внезапно он распахнул пальто, и оказалось, что под ним ничего нет. Человека отправили в больницу, где он быстро пошел на поправку.

В этих примерах ряд случаев эксгибиционизма принял психопатическую форму. В других случаях, например, с Алейхиным, наблюдался эксцентрический эксгибиционизм.

Находящемуся в эмиграции российскому мастеру Арону Нимцовичу в конце жизни (1929-1935 годы) доктор советовал чаще заниматься физическими упражнениями. В результате он начал следовать этой рекомендации, не прекращая делать гимнастику даже во время игры, прямо на турнире. Когда очередь хода была за соперником, он отходил в угол и делал глубокие приседания или что-либо подобное. Несколько раз он приводил зрителей в изумление, становясь на голову. Несмотря на эти странности в поведении, Нимцович в этот период выступал весьма успешно.

Польский гроссмейстер Акиба Рубинштейн был одним из главных претендентов на мировое первенство до первой мировой войны. После войны он значительно сдал в игре, и в конце концов у него возникла параноидальная идея, что кто-то его преследует. Если в помещение входил незнакомый человек, Рубинштейн сразу убегал, иногда даже выпрыгивал в окно. После 1932 года он перестал участвовать в соревнованиях и вообще прекратил всяческие контакты с кем бы то ни было.

В этих примерах наблюдаются психопатические симптомы: паранойя, мания величия, эксгибиционизм (потеря чувства реальности). Случаев явного гомосексуализма, психопатической депрессии и суицида не выявлено. Регрессия обычно не заходит слишком далеко; госпитализация, если и требуется, то недолгая.

Данные симптомы можно объяснить при помощи нашего теоретического анализа. Паранойя – это регрессивное выра-

жение страха перед нападением, мания величия – более примитивная стадия нарциссизма, а эксгибиционизм, особенно обнажение на публике, – это неспособность долго терпеть запрет на физические контакты и импульсивная попытка вырваться из изоляции путем демонстрации реального пениса вместо его символической замены на шахматной доске. Отсутствие тяжелых депрессий и суицидов объясняется тем, что шахматная игра позволяет выплескивать накопившуюся агрессию. Структура Эго препятствует появлению явной гомосексуальности. Эго сохраняет достаточную силу, чтобы оградить личность от более глубокой регрессии.

Заключение: теория психоанализа применительно к шахматам

Шахматы – это состязание между двумя людьми, которое оказывает сильное воздействие на невротические конфликты, связанные с агрессией. Другие процессы сексуального характера относятся главным образом к анально-фаллической стадии развития. Обычно они происходят в предпубертатный и пубертатный периоды, именно тогда частично формируется борьба Эго за свою зрелость.

Символика игры особенно удачно сочетается с указанными конфликтами. Центральной является фигура Короля, который в шахматах одновременно и слаб, и крайне важен; из этой комбинации вытекают три его символических значения. Король символизирует: пенис мальчика в фаллической стадии, образ собственного Я человека и отца, уменьшенного до размеров ребенка. Как технически, так и психологически Король уникален, он придает шахматной игре особую привлекательность.

Эго шахматного игрока прибегает к самым разным формам умственной защиты. Скорее это чередование мысли и действия, чем простая замена действия мыслью. Для приобретения мастерства требуются недюжинные умственные способности, и Эго должно быть достаточно здоровым, чтобы пустить их в ход. Агрессия подвергается глубокому подавлению. Значительное нарциссическое удовлетворение может быть получено как через саму ситуацию единоборства, так и через символику Короля.

Во многих отношениях Эго шахматного игрока противоположно Эго явного гомосексуалиста. Шахматист может

переносить большую тревожность, он в состоянии сдерживать себя при виде первого попавшегося сексуального объекта, нейтрализовать свою энергию возбуждения и приступить к осуществлению настоящих целей. Слабость такого Эго заключается главным образом в значительном нарциссическом факторе.

Таким образом, шахматы предлагают удовлетворение как сексуального характера, так и напрямую связанного с Эго. Степень этого удовлетворения может быть различной – в этом кроется объяснение, почему не существует чистого психологического типа шахматиста.

Изучение девяти чемпионов мира прошедшего столетия позволило выявить две группы личностей – «героев» и «негероев». «Герои» используют шахматы для удовлетворения своего стремления к всемогуществу и демонстрируют более или менее высокую степень регрессии с течением времени. Однако анализ реальных психозов обнаруживает, что регрессия никогда не бывает чрезмерной.

«Негерои» воспринимают шахматы как один из множества способов интеллектуальной самореализации. Чаще всего в шахматы они приходят из умственных видов деятельности, хотя встречается и другой фон для развития шахматных навыков. В целом шахматисты из группы «негероев» демонстрируют высокие достижения и в других сферах деятельности. Эти люди психологически вполне здоровы, у них не проявляются расстройства, характерные для группы «героев».

Выскажем предположение, что средний игрок в шахматы схож по складу личности с чемпионами. Большей частью он также «родом» из научных сфер. В одних случаях шахматы могут использоваться для удовлетворения грандиозных фантазий, а в других – просто быть одним из нескольких интеллектуальных «выходов» энергии. От других умственных видов деятельности шахматы отличает более высокая доля сексуального удовлетворения.